

Легко в России богатеть, а жить трудно

Позволив убивать себя сегодня,
люди приобрели право убивать завтра

Я поставил эпиграфом эту фразу Саввы Тимофеевича Морозова не потому, что она обобщает каким-либо образом суть написанного ниже, а просто, на мой взгляд, она является ключом к разгадке характера этой в высшей степени неординарной, как только русский человек может быть, личности, одного из последних российских «Титанов». Судьба его была столь нетривиально обычной, что толпы исследователей и таковыми себя считающие, до сих пор не могут сойтись во мнении не только по поводу того, каким образом и по каким причинам он скончался, но даже каковы были мотивы его поступков задолго до трагического конца жизни.

Как мы уже отмечали, Савва был талантливым предпринимателем, да к тому же блестяще образованным, поэтому он горячо взялся за дело управления семейным бизнесом. Он покупает новые станки в Англии, где только что их изучал, повышает зарплаты рабочим, уничтожает систему штрафов, строит новые общежития для рабочих, больницы и детские сады. Отцу не нравится то, что Савва заигрывает с рабочими, однако, он не вмешивается в дела сына, а лишь изредка жалует его.

Вскоре отец умирает, так и не пережив последствий Морозовской стачки. Савва продолжает дело отца, однако, в силу своей активности успевает заниматься еще многими делами: является директором Трехгорного пивоваренного товарищества, открывает Анонимное общество соединенных химических заводов «С.Т. Морозов, Крель и Оттман». Возглавляет комитет Нижегородской ярмарки, является членом московского отделения Совета торговли и мануфактур и Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности, серьезно увлекается театром, и помогает построить здание МХАТа, а также долгое время является спонсором этого театра. В феврале 1905 года в разгар первой русской революции начинается забастовка и на мануфактуре Морозова. Савва пытается противостоят, однако, заболевает и мать считает необходимым способствовать его отъезду за границу для лечения. Через три месяца Савву Морозова находят в собственном кабинете с пулей в голове и запиской с просьбой никого не винить. Жена не уверена, что автором записки является Савва, его глаза закрыты, чего самоубийцы, по утверждениям врача не делают, окно открыто, и до конца своих дней Зинаида Григорьевна будет утверждать, что видела убегающего прочь человека, когда вошла в кабинет.

С момента смерти Саввы Морозова и до сего дня пишутся различные толкования причин, повлекших его смерть, а также того, покончил ли он с собой. Имеется даже свидетельство главного добровольного российского босяка М. Горького, который, не вдаваясь в подробности, пишет, что Савва был загнан в угол,

выходом из которого могла быть только его смерть. Наверное, он прав про угол. Ибо человек, положивший жизнь, талант, образование и деньги на то, чтобы создать передовое предприятие, вдруг осознал в момент забастовки 1905 года, что на самом деле ничего не изменилось со времени Морозовской стачки, и что хозяин навсегда останется ненавистен своим рабочим, чтобы он ни делал и как бы не старался. Он понял, что предпринимательство в России невозможно, а значит и его, Саввы Морозова жизнь прожита напрасно. Человеку в его сорок с небольшим вдруг открылась страшная истина. До последних месяцев жизни он был уверен, что русскому рабочему необходим повод, чтобы убивать. И вдруг он внезапно осознает, что ошибался. Повода не нужно, достаточно лишь дать сигнал. Жизнь, казавшаяся еще недавно наполненной смыслом, вдруг выскользнула из рук. Нужно ли продолжать, можно ли продолжать, когда все, что умеешь, и все во что верил, вдруг испарилось в одночасье? Как же мог он, поняв это, оставить своим детям в наследство то, что в конечном итоге приведет их к неминуемой гибели, как это было с его отцом, а затем и с ним самим.

История рода Морозовых типична для России. Может быть, не столь типична жизнь Саввы Тимофеевича, но в общих чертах, все Московские купеческие семьи повторяют ее с упорством русского предпринимателя. Абрикосовы, Третьяковы, Бахрушины, Рябушинские, Солдатенковы, Мамонтовы — всех их не счесть. Не только театры и музеи, но больницы, школы, приюты для бедных, церкви строились на деньги, пожертвованные этими людьми. Больница Боткина (который хоть был врачом), построенная на деньги Солдатенкова, предписавшего, что должна быть «больница бесплатная, для всех бедных, находящихся в Москве, без различия званий, сословий и религий». Родом, построенный А.А. Абрикосовой для работниц кондитерской фабрики, который все советские годы носил имя Крупской, детей не рожавшей и больницы для этих целей не строившей. Сама кондитерская фабрика Абрикосовых, до сих пор носящая имя бездарного рабочего Бебеля, бывшего одно время еще более бездарным советским чиновником. Не пора ли вернуть этим, и многим другим учреждениям, имена тех, кто, думая о ближнем, строил их, завещая нам быть достойными их. Как тут не вспомнить слова Пушкина: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности...». Пора уже вернуться из дикости к нормальной жизни и хорошо бы начать с возвращения в историю России имен, упомянутых в этой статье.

In the editors article we offer you a brief biography of Savva Morozov, an outstanding Russian industrialist, merchant and also patron of arts who lived in the end of 19-th century and the begging of 20-th. He is known not only as a talented businessman but as a person who tried to improve working conditions of his workers and has founded dormitories, schools and hospitals for them. Such "human" practice was not common for business of his time and even in our times should not be forgot and can be took as a model for authentic business making.

